

Хотя Сириуса вернули из завесы во вторник, он смог навестить его только в выходные. Но за это время Гарри сделал все возможное, чтобы рассказать друзьям о том, что произошло, хотя вопросы о завесе так и остались без ответа. Но в данном случае важен был результат. Если позже Гарри захочет поделиться подробностями, он с радостью выслушает его. А пока он сосредоточится на положительных моментах.

Услышав знакомый лай, Гарри последовал за ним на улицу. В середине прошлого месяца он поставил скамейки по обе стороны от входа, чтобы можно было присесть и полюбоваться лучшим видом.

Из-за холодной погоды некоторые растения ушли, чтобы освободить место для новых, а деревья цеплялись за последние яркие краски, пока зима не сметёт всё это. Среди них сидел Ремус, скрестив одну ногу с открытой газетой. Время от времени он поднимал взгляд, забавляясь тем, что наблюдал за тем, как Падфут гоняется за особенно ловким кроликом.

Подойдя к нему, Гарри оглянулся через плечо. "Что-нибудь хорошее?"

Ремус с отвращением покачал головой. "Обычное дерьмо, немного правды среди моря преувеличений. Но кое-что все-таки было".

Указав на статью, Гарри бегло просмотрел ее содержание.

Маггловские смерти: Виноваты ли вампиры?

Как стало известно главе ДМЛЭ Амелии Боунс от нынешнего премьер-министра, маггловские криминалисты не смогли установить причину нескольких смертей, распространенных по всему Соединенному Королевству. Следов борьбы не было, только колотые раны на шее, которые оставили большинство в недоумении.

Поскольку широкой публике запрещено знать о мире волшебников, Амелия Боунс продолжит

расследование. Ходят слухи, что мы не единственная страна, которую это коснулось". Когда ее спросили, считает ли она, что причиной являются вампиры, мадам Боунс ответила: "Есть такая возможность. Однако нельзя сбрасывать со счетов и другие причины".

Как только репортер узнает больше, вы, дорогие читатели, будете проинформированы.

Эдди Уокер

Гарри вздохнул. Он оценил слова Амелии, в них не было ничего, что могло бы разжечь ненависть, но это никак не могло помочь нынешним отношениям.

Поскольку он хотел понять все из первых уст, многие вопросы Гарри к Алистеру касались вампиров и различий между магическими и немагическими существами. Он понял, что среди обращенных немагических людей было несколько человек, которые обычно не выживали. А если и выживали, то сила воли, необходимая для контроля над желанием питаться, часто оказывалась выше их сил. Часто это приводило к тому, что они истощали свои цели независимо от времени суток, и одних ловили, а другим удавалось сбежать.

Рожденные волшебниками были такими же, только владение магией позволяло им с большим успехом обращать тех, кого они выбирали. Сотни лет назад вампир, не обладающий магией, никогда не смог бы увидеть свое отражение, в то время как вампиры, обладающие магией, могли уловить слабые намеки на то, как они должны выглядеть. Но теперь, когда зеркала изготавливались из различных компонентов, некоторые из них могли точно показывать свое отражение.

Прирожденные вампиры, такие как Алистер, постепенно приспосабливались к своим способностям. Родители обычно направляли их, учили самоконтролю, и, не зная другой жизни, они испытывали меньше внутренних и эмоциональных трудностей.

Дампиры не бессмертны, но обладают большей продолжительностью жизни, чем люди. Им не нужно так часто питаться, обычная еда и питье насыщают ту часть, которая была человеческой, но слишком долгое отсутствие крови приводит к тому, что их организм все

равно отключается.

Об этих различиях Гарри не задумывался, и то, что он знал теперь, было далеко от того, что было раньше. Он оценил возможность узнать больше об Алистере, а также правду о том, чего многие не видели. Алистер сам признавал, что с них нельзя снять всю вину, так как некоторые прирожденные вампиры все же предпочитали опустошать свои цели, но большинство, как он знал, пили кровь существ и животных и лишь изредка людей, но никогда не для того, чтобы убить.

В каком-то смысле статья была отрезвляющей. Не все чувствовали себя так же, как Гарри, и многие скорее посмотрят, как сгорает вампир, чем будут слушать его.

"Надеюсь, они найдут того, кто это сделал", - прокомментировал Гарри, усаживаясь на траву, чтобы немного понаблюдать за Падфутом. Но в тот момент, когда он это сделал, Падфут отказался от погони и направился к нему.

С возбужденным блеском в темных глазах Падфут повалил Гарри на землю, прижав его лапами к земле и пытаясь вылизать из него жизнь.

"Уф!" воскликнул Гарри, его лицо было покрыто слюной, и он вслепую потянулся вверх, чтобы погладить его по голове. Повернув лицо в сторону, он заговорил, но не без труда, так как его ухо оказалось под прицелом.

"Я тоже рад тебя видеть. Не против слезть с меня? Мохнатый комочек", - ласково пробормотал он и, получив возможность снова сесть, почесал анимагу за шеей.

Падфут тут же сменил позицию, почесав задней лапой.

Усмехнувшись тому, как близки человек и собака, Падфут снова превратился в Сириуса. Хотя прошло всего четыре дня, он уже выглядел намного лучше. Потребуется еще какое-то время, чтобы он стал таким, каким должен быть, но это был хороший прогресс.

Когда он протянул руку, Гарри принял её и, не удержавшись, уставился на него.

Сириус демонстративно понюхал его подмышки. "Неужели я так плохо пахну?"

Гарри фыркнул. "Не хуже, чем обычно". Посмеявшись над возмущенным взглядом Сириуса, он серьезно посмотрел на него. "Я все еще не могу поверить, что ты вернулся".

"Как, по-твоему, я себя чувствую? В один момент я якобы мертв, а в другой - нет". Сириус озадаченно покачал головой, и в конце концов Гарри уселся между Сириусом и Ремусом.

"Я еще ничего не говорил Сириусу, потому что большая часть всего этого крутится вокруг тебя", - объяснил Ремус, извиняюще глядя на своего партнера.

Гарри мог это понять, но, боже, он нервничал. Даже испугался. Сириус был стереотипным гриффиндорцем. Сердце и, безусловно, мозги, но в ситуациях, когда он торопился, а не сидел и не думал до того, как все произойдет. Не то чтобы он умел говорить, он был точно таким же.

Только опустив взгляд, Гарри понял, что шрамы на его руках скрыты. Он пообещал себе не скрывать их, и хотя с Алистером, который видел некоторые из них в школе, он этого не делал, в этот раз все было как-то иначе.

Он не знал, что спрятал их. Не было никаких физических признаков, гламурные чары словно дышали естественным образом. Если Ремус уже видел их, то Сириус еще нет.

Поймав его взгляд, Ремус ободряюще улыбнулся ему.

Стыдиться было нечего. Они были нанесены сами себе, но также косвенно, через другого обидчика. Того, кто в будущем, если все пойдет хорошо, увидит внутренности камеры в Азкабане.

Почувствовав перемену в настроении, Сириус посмотрел на них обоих с недоумением. "Что случилось?"

"Мы должны рассказать тебе о многих вещах, но это одна из них". С нервно колотящимся сердцем Гарри развеял чары, выставив перед собой руки.

В страхе перед тем, что он может увидеть, он отводил взгляд. Каждый раз он чувствовал себя незащищенным, как будто с него снимали все слои, чтобы оставить уязвимое место открытым.

По правде говоря, Гарри ожидал взрыва, но вместо этого получил обратное. Вздрыгнув от прикосновения пальцев Сириуса, взявших его руки в свои, он сглотнул от смертельного, ядовитого спокойствия.

"Кто это сделал?"

"Амбридж, мне пришлось писать строчки кровавым пером".

Тишина. Это было так нервирующе, что ему пришлось бороться с желанием убежать.

"Гарри, почему ты не сказал мне? Или Дамблдору? Кому-нибудь?" - спросил он обиженным голосом.

Гарри яростно вздрогнул: Дамблдор нажал на курок. Ему нужно было так много объяснить, но по порядку.

Сердце Гарри болезненно сжалось. Сириус держал его за обе руки, и он не мог ерзать. Поэтому Гарри оставалось только встретить его взгляд.

Видя всепоглощающую печаль в его глазах, он не стал меньше чувствовать свою вину. То, что он собирался сказать, с большой долей вероятности могло привести к другой теме, которую нужно было обсудить, но к которой он не мог гарантировать свою готовность.

Когда рука Ремуса успокаивающе потрепала его по плечу, его тепло помогло немного оттаять. "Я не хотел доставлять ей удовольствие, зная, что она меня достала. Но в основном я привык молчать о таких вещах".

Сириус знал, что пожалеет о том, что спросил. "Что значит "привык"?"

Мог ли он сделать следующий шаг? Первыми шрамы увидели его друзья, которым он доверял, а затем Дин и Симус. С ними все было не так уж плохо, они были близки совсем не так, как с Алистером, или Ремусом и Сириусом. Именно поэтому он колебался.

Большая часть его души все еще стыдилась, считая их большим недостатком, и его разум был

препятствием для того, чтобы избавиться от них. Хотя он стал гораздо лучше относиться к людям, чем раньше, страх отказа не покидал его.

Его начало трясти, он погрузился в размышления о том, что было бы, если бы это было так, и боролся с тем, стоит ли ему показывать их или нет. Он был искренне напуган.

Возьмите себя в руки! Ты участвовал в турнире, в котором многие взрослые погибли и остались живы, а ты отмазываешься?

Он мысленно дал себе пинка, и ему потребовалась вся сила воли, чтобы не сломаться в тот же момент. "...Дурсли. С тех пор как меня подбросили к ним на порог, они обращались со мной как с дерьмом. Они позаботились о том, чтобы и я чувствовал себя так же".

Гарри длинно выдохнул, благодарный свежему воздуху, который позволил ему думать немного яснее. Он встал и повернулся, пальцы нащупали подол его рубашки и схватили его. Ремус знал о насилии, но не видел шрамов, а Сириус ничего не знал.

Приподняв рубашку и услышав, как они затаили дыхание, Гарри тут же опустил взгляд. Он оставался неподвижным, не двигаясь и не разговаривая.

"Я УБЬЮ ИХ!"

Гарри вскочил, ожидая вспышки гнева, а Ремус сдерживал слезы.

Он почти ожидал, что появится Муни, но теперь, когда его товарищ был здесь, возможно, ему было легче себя контролировать. Ремус отпустил рубашку, и она упала на место, когда Гарри сообщил еще более шокирующую новость.

"Я уже сделал это".

Это остановило Сириуса, который встал и крепко сжал руку Ремуса, отчего у того отпала челюсть.

"...Ты убил их?"

Гарри ничуть не стыдился. Сначала его мучили угрызения совести в виде старых кошмаров, но потом это прекратилось. Если бы не тот факт, что они изображали из себя законопослушных граждан, Гарри не сомневался, что Вернон убил бы его. Петунии и Дадли тоже было бы все равно.

Черт, несколько раз за эти годы они чуть не убили его. Если бы не его магия, он бы умер задолго до того, как получил возможность жить.

"Да."

"Спас мне работу". Хотя Сириус говорил это, Гарри видел, что он потрясен. "Я никогда не хотел, чтобы ты знал, каково это - убивать кого-то. Глупо, учитывая, в какое время мы живем".

В памяти Гарри мелькнуло воспоминание о первом курсе. Технически он уже убил кого-то, хотя это была самооборона. Это было особенно тяжелое время, которое только добавило топлива в огонь его кошмаров.

Ремус помолчал, но потом любезно вмешался. "У нас с Сириусом тоже есть свои шрамы. Спасибо, что показали нам свои. Мы не думаем о тебе хуже из-за этого".

Когда Гарри снова сел между ними, Сириус с энтузиазмом взъерошил ему волосы. Чем скорее они объяснят друг другу, что произошло за те месяцы, что Сириус отсутствовал, тем лучше.

Гарри открыл рот, исполненный решимости. "Я начну с самого начала и буду работать дальше".

Повернувшись к Сириусу, он все объяснил и во время этого процесса наблюдал за всплывающими на поверхность эмоциями и меняющимися выражениями лиц. Но все это время он хранил молчание, просто слушая.

Он и так был бледен, а когда стало известно, что Дамблдор сделал с Гарри и другими, его бледность стала смертельно опасной. В отличие от большинства, Сириус воздерживался от суждений о вампирах, считая лицемерием слепую ненависть к ним, когда был влюблен в человека, который ежедневно сталкивался с ненавистью и насмешками за аналогичную ситуацию.

К тому времени как Гарри закончил, его голос охрип, и он замолчал.

Для него это было слишком сложно.Сириус разрывался между желанием придушить Дамблдора за его бороду, упасть в обморок при мысли о перемирии с Волдемортом и гордо кричать с крыш о том, как сильно Гарри изменился к лучшему, и очевидно, что многое из этого было связано с его новым любовником-вампиrom.

Гарри не стал упоминать о перемирии с профессором Снейпом, не желая портить настроение.Им еще предстояло уладить свои разногласия, и, хотя, по словам Ремуса, ему удалось сделать это цивилизованно, Гарри надеялся, что то же самое произойдет и с Сириусом.Ему не нравилось то, что Мародеры коллективно сделали с ним, но и спорить по этому поводу он не хотел.Пусть узнает, когда захочет.Эта мысль вызывала головную боль, поэтому он решительно отодвинул ее на задний план.

Огненный виски "Акцио", - пробормотал Сириус, и через несколько секунд бутылка оказалась у него в руке.

"Извини, но после всего этого мне нужно выпить".Неверяще покачав головой, он не стал использовать стакан, а откупорил его и глотнул прямо из бутылки.

Сириус с наслаждением выдохнул, почувствовав жжение в горле."Намного лучше.Итак, Дамблдор - задница, у змеиного лица больше нет змеиного лица, но это все еще задница, которая собирается оставить тебя в покое.Ты невероятно силен и имеешь две формы анимага, одна из которых спасла мне жизнь.Василиск, которого ты убил, вернулся из мертвых и снова находится в Тайной комнате..."

Сириус попытался подвести итог, застонав."Боже, Гарри, перегрузи мои мозговые клетки информацией, почему бы тебе не сделать это?"

Информации было так много, что он не мог решить, какой должна быть самая правильная реакция.Но была одна вещь.

Сириус многозначительно поднял брови."Значит, у тебя есть любовник-вампир, и он твой профессор?Извращение."

Сириус рассмеялся, заметив, как Гарри внезапно покраснел."Я имею в виду, что есть мужчины постарше, а есть

старые.

Он, конечно, очень смешной, но без него меня бы здесь не было. Так что я не жалею. Ремус, что ты о нем думаешь?"

Гарри тоже хотел это знать и с тревогой ждал его ответа.

Ремус ободряюще улыбнулся Гарри. "Он совсем не такой, как я ожидал, очаровательный, но без высокомерия".

Когда Ремус взглянул на него, Сириус притворился невежественным. "Не знаю, почему ты на меня смотришь, я не высокомерный, просто честный. Я очаровательно красивый убогодок, и ты это знаешь".

Гарри закатил глаза. "Ну и ну. Слышал когда-нибудь о такой вещи, как смирение?"

"Не могу сказать, что слышал, но звучит вкусно".

Честно. Гарри нечего было на это сказать, он усмехнулся про себя. Но была одна вещь, которую он еще не знал, и он оставил ее Ремусу, чтобы тот объяснил.

Почувствовав взгляд Гарри, Ремус решился. "Есть одна вещь, о которой я тебе не сказал, - начал он, готовясь к новой взрывной реакции.

Сириус настороженно посмотрел на него. "Что?"

Гарри, конечно, не завидовал их положению и в качестве предлога, чтобы уйти, отправился за тремя рюмками. Он не собирался позволить Сириусу в одиночку повредить свою печень.

Ремус понимал, почему Гарри ушел, но не винил его. Если смотреть прямо на Сириуса, то становилось немного легче. "Альбус пытался убить меня вместе с другими членами Ордена".

"Он

что?

"Сириус угрожающе зарычал, его и без того дикая магия хлестала как ветер."Почему? И кто еще?"

"Бешеный глаз и Северус.На Кингсли и Билла были наложены заклинания принуждения".

"Бешеный глаз?"Сириус был шокирован."Он не показался мне плохим парнем, он знал свое дело, когда я проходил с ним аврорскую подготовку.Но этот сальноволосый ублюдок Снивеллус!Я должен высказать ему все, что думаю, может быть, шок от того, что я жив, убьет его, есть надежда.Пустая трата места..."

Он знал, что ничего хорошего от Снейпа ждать не приходится, и знал это уже много лет.Это не было мелким соперничеством, затянувшимся до предела, такие, как он, готовы бросить под автобус кого угодно, лишь бы возвыситься, а когда он высказывал свои претензии, от него всегда отмахивались.Но теперь это случилось.Он кипел.

"Северус извинился за свои действия, Гарри мне так и сказал".В отличие от Сириуса, Ремус был спокоен.Ему до сих пор снились кошмары, но, к счастью, он полностью восстановился.

"Что, значит, все стало лучше?Он не смог прийти и извиниться перед тобой?Я не буду спрашивать, что они сделали, потому что тебе придется физически и магически сдерживать меня, чтобы я не проклял их всех".

"Это не так, но затаивание обиды тоже не принесет мне пользы".

Гнев Сириуса немного утих, сменившись беспокойством."Ты в порядке?"

Проведя рукой по лохматым волосам, Ремус наклонился, чтобы поцеловать его."Я все тот же старый побитый волк, но живой, благодаря Гарри".

Сириус выдохнул."Хорошо".

Он все еще кипел от злости, когда вернулся Гарри с очками в руках и обеспокоенно посмотрел на Сириуса.

Заметив его взгляд, Сириус улыбнулся ему, хотя улыбка получилась более мрачной, чем предполагалось. Гарри услышал конец их разговора, и перемирие, на которое он надеялся, между Сириусом и Снейпом не наступит в ближайшее время.

К облегчению Гарри, Сириус не стал спрашивать его о Снейпе, и он был более чем счастлив оставить этот разговор на другой день. Он не стал протестовать и против бокалов, не видя ничего плохого в том, чтобы дать ему выпить.

Взгляд Сириуса стал звездно-полосатым. "Этот парень Алистер. Представь, сколько шалостей он повидал!"

Случилось столько всего плохого, что Гарри забыл о последних выходках Алистера по отношению к Дамблдору, которые все еще оставались в силе. Потягивая из своего бокала, он рассказал о происходящем Сириусу, который к концу разговора зашевелился.

Вытирая слезы с глаз, он практически забыл о своем прежнем настроении. "Он должен дать мне несколько советов, это бесценно!"

Так оно и было. Гарри вспомнил об Алистере и поинтересовался, как все прошло. Если он правильно помнил, сегодня была первая за много лет встреча, касающаяся текущих вопросов.

Когда Гарри увидит его в следующий раз, он спросит, как все прошло. А пока он наслаждался обществом двух мужчин, с которыми хотел бы познакомиться, когда рос среди Дурслей.

В замке Лотэр было много комнат, в одной из которых проводил собрания его отец, а с 21 года и сам Алистер. Большая, просторная комната, в центре которой стоял один овальный стол.

На окнах горели бра, отражая темноту снаружи, а обои вокруг них были искусно расписаны. По его мнению, мотивы были сделаны из настоящего золота. Хотя это было слишком декадентски, некоторые считали это необходимым.

Прошло слишком много времени с момента последней встречи, задолго до исчезновения Соломона, которое в основном замалчивалось. С каждым годом их число сокращалось.

Только в Румынии их число исчислялось тысячами, но сейчас ему удалось связаться лишь с сотней. Некоторые из них находились в плену у Дамблдора, а остальные вернулись в свои

страны.

Они были самоуправляемыми и не имели системы правосудия. В редких случаях самые влиятельные вампиры из каждой страны и континента устраивали светские приемы, но чаще всего держались особняком.

Чтобы продемонстрировать власть и влияние, в доме стояло особенно дерзкое кресло, напоминающее трон, которое Алистер быстро променял на такое же, как у всех.

Он родился в привилегированной семье, но это не делало его лучше остальных. Единственное, что он умел и всегда старался делать, - это использовать имеющееся у него влияние для улучшения жизни других людей. Это становилось все труднее: люди были о нем не слишком благоприятного мнения, и большинство присутствующих в этой комнате разделяли это мнение.

По левую и правую сторону от Алистера сидели Соломон и Руперт. Рядом с Соломоном сидели Лайла, Джедрек, а рядом с Рупертом - Джейкоб и Эдуард. Теперь, когда он познакомился с одними и воссоединился с другими, он без колебаний пригласил их с собой. Они были частью их общины, хотя и меньшей, чем раньше.

Еще не приступив к работе, Алистер уже мог сказать, что был невероятно наивен в отношении того, как воспринимают Дхампиров. Большинство взглядов, направленных на Лилу, были откровенно враждебными, а она, вместо того чтобы испугаться, просто смирилась, и это разбило ему сердце.

Хотя Лила и привыкла к такому положению вещей, это не делало множество взглядов на нее менее нервными. Спустившись со стола, Лила потянулась, чтобы взять отца за руку, надеясь, что, как только Эл начнет говорить, внимание будет отвлечено от нее.

"Их взгляды бессмысленны. Ты имеешь такое же право быть здесь, как и все остальные. Пусть тебя это не беспокоит", - тихо сказал ей Соломон, поймав один взгляд, который быстро отвел, сохраняя холодность.

Лайла подняла голову и слабо улыбнулась. "Спасибо, мистер Лотайр".

Он слабо улыбнулся в ответ, услышав о ней от Алистера. Взрослому человеку, не говоря уже об одиннадцатилетней девочке, пришлось бы нелегко, но она справлялась с этим удивительно хорошо.

Когда все собрались, Алистер призвал всех к вниманию. Не нужно было кричать, его голос донесся до всех, и собеседники остановились.

Как и надеялась Лайла, все взгляды обратились к нему, избавив ее от напряжения. Она не могла лгать, она испытывала поклонение герою. В ее глазах он был самым могущественным и при этом таким милым. И его брат тоже! Ей так повезло, что она их встретила. Она серьезно слушала, благодарная за то, что он считает ее одной из них.

"Добрый день. Здесь много знакомых мне лиц, а с некоторыми я еще не имел удовольствия познакомиться. Прошло слишком много времени с нашей последней встречи, и за это я прошу прощения", - склонил он голову.

"Последние три месяца я находился в Соединенном Королевстве и слышал много тревожных мнений. В последнее время происходят необъяснимые убийства, которые немаги не могут объяснить, и у меня есть все основания полагать, что один или несколько из нас решили превращать людей, невзирая на выживание. Может ли кто-нибудь из вас подтвердить, что подобное происходит и в других местах?"

Среди собравшихся возник ропот, пока один человек, сидевший через несколько мест от него, не заговорил.

Дариус, вспомнил Алистер, вспоминая прошлый разговор с ним о местах, где они побывали. Коренастый, с гравием в голосе, он занимался исследованиями, так что если кто-то и должен был обладать информацией, то это был он.

"Я слышал кое-что здесь и там. И видел их тоже. Обращенных больше, чем рожденных, и они охотятся на тех, кого находят первыми. Те, кто поумнее, таскают их по ночам по переулкам. Не только у Великобритании есть проблемы".

"Понятно. Это широко распространено?" спросил Алистер, не ожидая ответа.

Ему ответила незнакомая женщина в дальнем конце, и ему пришлось говорить громче. Довольно молодая, она не владела магией. "Я переехала сюда из Испании пять лет назад, и в городе, где я жила, вампиров было больше, чем людей. Чаще всего можно было увидеть груды сожженных тел, потому что право на погребение было слишком дорогим. Я видел только тех, кто не успел полностью превратиться".

"Спасибо за информацию", - Алистер благодарно улыбнулся ей. "Могу я узнать ваше имя?"

"Изабелла, - ответила она, похоже, уже не так настороженно, как раньше.

Алистер не успокоился: один за другим другие предлагали свои варианты, и в целом картина вырисовывалась тревожная. Он не знал, действовал ли этот человек в одиночку или у него были сообщники. Однако у него возникло подозрение, что вампиры, напавшие на Гарри, были обращены тем же человеком, который повинен в стольких смертях. Хотя без дополнительных доказательств он мог и ошибаться.

Он не чувствовал вины в комнате и знал, что никто из них не виноват. Один или двое нацелились на человека и, возможно, непреднамеренно убили его, если не получили указаний о том, сколько можно принять, ведь никто не был невинен в этом.

В ранние годы он едва не осушил человека, по глупости пренебрегая потребностями своего тела и интересуясь другими вещами, пока желание не поглотило его. С тех пор он тщательно следил за временем следующего кормления. Кровь существ была эффективна в зависимости от того, что они собой представляли, но человеческая кровь оставалась лучшей формой пропитания.

"Несмотря на наше письменное соглашение, люди уже воспринимают нас неблагоприятно. Подобные действия только усугубят наши проблемы. Хотя я не стану отговаривать вас от их крови, пожалуйста, будьте осторожны. Ни в коем случае не убивайте, не будьте замечены и не оставляйте следов. Для тех, кто не владеет магией, есть маскировочные шары, которые помогут вам питаться безопасно. Это все, о чем я прошу, и если я узнаю, что мои слова были проигнорированы, это повлечет за собой серьезные последствия. Все ясно?"

Тон его голоса не допускал никаких возражений и, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, позволил всем присутствующим почувствовать силу его магии. Это послужило тонким предупреждением, и вместе с ним раздались различные голоса согласия.

"По поводу растущего числа обращенных вампиров. Если кому-то из вас удастся узнать что-то еще, пусть даже самое незначительное, со мной всегда можно связаться. Я не буду сидеть сложа руки, пока наше благополучие находится под угрозой", - пообещал Алистер, его убежденность была непоколебима.

Подняв бокал, Алистер отпил из него и в этот момент планировал их следующий разговор.

Для сегодняшнего собрания Алистер собственноручно написал каждому приглашение и вместе с ним поинтересовался, что они предпочитают выпить. Если для одних это был алкоголь, то другие предпочитали человеческую кровь, и, как и в случае с кровью существ, он держал ее в запасе.

Ее было много, настолько много, что он собрал небольшую коллекцию, но вместо того, чтобы пить самому, в основном хранил ее для подобных случаев. Никто из них не потребовал еды, хотя это, конечно, был вариант.

Как только Алистер опустил бокал, чтобы снова заговорить, голос, который он надеялся не услышать, дал о себе знать.

"Я должен спросить, почему они здесь.

Вот это,

в частности". Его презрительный голос разнесся по комнате.

Несмотря на свою неприязнь к этому человеку, Алистер не показал этого. "Вас не устраивает их присутствие?" - спросил он, прекрасно понимая, о ком идет речь.

Он сурово посмотрел на Джедрека. "Человек, который посмел опорочить вампиров, вступив в блуд с человеком и родив ребенка-гибрида, - вот что самое отвратительное и тошнотворное".

Алистер напомнил себе, что, несмотря на манящий соблазн, никому не поможет, если он прогонит его в небытие.

Сергей Негреску был самым упрямым и раздражающим человеком, с которым он когда-либо имел несчастье встречаться. Хрестоматийное определение традиционности, он без колебаний высказывал свое мнение и не желал замечать, что времена изменились. Его грубость не знала границ, будь то мужчины, женщины или дети.

Хотя Алистер считал, что все голоса должны быть услышаны, он никогда не приводил веских доводов в пользу своего образа мыслей, ограничиваясь лишь "так было всегда". До этого демпир не присутствовал на собрании, поэтому, конечно, ему следовало ожидать возражений.

Соломон и Руперт чувствовали его гнев, но для остальных не было заметно ни физических, ни магических изменений.

Глаза, в которых часто было много тепла, заметно остыли. "Сергей, они имеют такое же право находиться здесь, как и мы. Позвольте напомнить вам, что у них есть имена? Я бы посоветовал тебе их использовать".

Алистер всегда старался быть приятным, предпочитая непринужденную атмосферу. Однако он чувствовал, что назревают неприятности, и поэтому его терпение казалось безграничным.

Это было напоминание о необходимости проявлять уважение, но, к сожалению, оно было проигнорировано.

Он усмехнулся. "Ну конечно. Как я могу

как я мог

забыть их имена? Дампир и отец этого дампира, которого следовало бы убить при рождении".

За его словами последовали вздохи. Немногие чувствовали то же самое, но у них, в отличие от Сергея, не хватало смелости высказать это. Другие не соглашались, но смелости опять же не хватало.

Лиле хотелось убежать и заплакать где-нибудь, где ее не найдут. Ей хотелось кричать и делать многое другое, и хотя она и раньше подвергалась ненависти, она никогда не была такой яростной. Прикосновение отцовской руки успокаивало, большой палец успокаивающе поглаживал ее по спине, и, несмотря на всю храбрость, которой не хватало остальным, она обрела ее.

Не обращая внимания на прежние порывы, Лайла защищалась. "Я здесь, потому что мой отец любил мою маму, и неважно, что она была человеком. Теперь все по-другому, и если ты не смиришься с этим, тебе будет грустно и одиноко".

Джедрек с полным правом принял бы всю ненависть и презрение, если бы мог избавить свою дочь от такой боли. Единственное, что останавливало его от вызова Сергея на смертельный поединок, - это возможность проиграть, а вместе с этим и оставить ее одну.

Он слишком сильно любил ее, чтобы так поступить, но, возможно, это приглашение означало перемены, и со временем они могли посмотреть на Лайлу с положительной стороны. Он не мог гордиться ею, и когда собрание закончится, он даст об этом знать.

Алистер старался не улыбаться, хотя это было трудно. Сергей казался неприступным и пугающим для большинства, но Лайла бросила вызов его словам.

"Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне, девчонка!" огрызнулся Сергей, и его волшебный хлыст затрещал. "Придержи свой грязный язык, или я его отрежу".

С него было достаточно. Сергей сильно перегнул палку. Так быстро, что даже на долю секунды отвести взгляд было бы невозможно, Алистер встал и тут же метнулся в его сторону.

Даже самый тугодум мог почувствовать его гнев, и прохладная комната быстро нагрелась до температуры, напоминающей сауну.

Поскольку в зале находились дети, Алистер сдерживал себя, но не настолько, чтобы не вселить страх в сердца тех, кто знал, на что способна эта сила.

Соломон ухмыльнулся, не имея такой сдержанности. Его брат очень редко бывал в таком гневе, и, когда он видел, как он выплескивается на кого-то очень достойного, его переполняло удовлетворение.

В то время как Лайла была потрясена, Руперт был разочарован тем, что дело не закончится кровью. О, он

мечтал, чтобы

осушить его много лет и даже сейчас искал повод сделать это. Но он сомневался, что фраза "потому что он отвратительный нарыв, наполненный кишками" понравится широким массам.

Глаза Алистера больше не хранили солнечного тепла. Вместо этого в них плескался жар бурлящей лавы. И только когда Сергей встретился с ним взглядом, он понял, что зашел слишком далеко.

"Я прожил много лет и за все это время никогда не испытывал такого отвращения. Как ты смеешь неуважительно относиться не только к человеку, единственным преступлением которого является его любовь к невампиру, но и угрожать ребенку! Мы уже не те, что были тысячелетие назад или даже столетие назад. Именно это замкнутое мышление будет удерживать нас. Чтобы выжить, мы должны двигаться вперед, как в убеждениях, так и физически. Традиции ни в коем случае не являются чем-то плохим, но цепляние за то, чего больше нет, будет препятствовать прогрессу".

Затем Алистер подчеркнул. "Ваши взгляды делают нас не лучше людей. Ведьмы и волшебники, рожденные от немагических родителей, считаются неполноценными из-за того, что им не могут помочь чистокровные магические семьи. Вы ненавидите людей, и все же, возможно, вы не так уж сильно от них отличаетесь".

Алистеру не нравилось делать такие сравнения, ведь, конечно, не все люди были такими. Гарри, например, был его драгоценным алмазом в грубой форме, и все же он видел сходство.

Ответ на губах Сергея затих и замолчал. Алистер не стал просить его об извинениях, поскольку это было бы неискренне. По крайней мере, сейчас он надеялся, что это дало ему повод задуматься.

Снова заняв свое место, он восстановил порядок, и Соломон не был разочарован. Сравнение с человеком, по крайней мере для Сергея, было самым большим оскорблением, и пока Алистер продолжал сидеть как ни в чем не бывало, остатки его гнева постепенно остывали.

Прошло чуть больше половины собрания, когда Алистера прервал детский крик. Это был не Эдуард и не Лайла, и вскоре его взгляд остановился на молодой женщине, выглядевшей не старше восемнадцати лет. Она сидела всего в нескольких креслах от него и, заметив его взгляд, испугалась.

"Заткните это отродье!" крикнул Сергей, что только усилило крики ребенка.

Алистеру почти захотелось позволить Руперту разобраться с ним. "Сергей, ты переходишь очень тонкую грань. Еще одно слово, и я не буду отвечать за свои поступки".

К несчастью, он затих, продолжая бросать раздраженные взгляды в их сторону.

Поднявшись на ноги, Алистер подошел к ним и мягко улыбнулся, чтобы успокоить девушку.

"Мне очень жаль, никто не стал бы присматривать за ней, но я не мог пропустить такое событие. Я уйду", - сказала она ему с извиняющимся видом.

Легким движением руки он остановил ее действия и заговорил громче, чтобы быть услышанным за плачем. "Нет необходимости уходить, все в порядке. Могу я узнать ваше имя?"

"Сера, сэра. Сергей - мой отец".

Алистер потрясенно поднял брови. При ближайшем рассмотрении он увидел некоторое сходство, но не смог уловить связь. Он не знал, что Сергей - отец, и был еще больше поражен тем, что он так относится к своей собственной семье.

"Рад познакомиться с вами, Сера. А это кто?" Он взглянул на ребенка, лежащего у нее на руках.

Страх прошел, глаза наполнились любовью. "Карлия, ей восемь месяцев".

Услышав свое имя, она словно оживилась, все еще плача, но глядя на Алистера с невинным удивлением. Икнув, ее пухлая рука потянулась вверх, пытаясь коснуться его лица.

Он захихикал, с нежностью глядя на нее. "Прекрасное имя. Она любопытная".

"Думаю, она хочет, чтобы вы ее обняли". Сера тревожно улыбнулась: она росла практически без поддержки, и за эти месяцы мало кто держал ее на руках.

Когда Сера спрашивала, ей говорили, что Лотаиры - хорошие люди, но до сих пор она не могла быть в этом уверена. Она не чувствовала дурных намерений и считала Карлию хорошим знатоком характера. Вместо того чтобы вцепиться в нее, как в родственницу, с которой она, к несчастью, состояла в родстве, ее крошечные руки протянулись вверх.

"Кто я такой, чтобы отказывать такой очаровательной малышке?" - ворковал он, глядя на Карлию, которая перестала плакать, но тихонько сопела.

Улыбка Сэры стала более естественной, но все это время она проверяла, все ли в порядке с Карлией, когда ее перекладывали на руки Алистера. Когда он поддерживал ее одной рукой, ему казалось, что его сердце растаяло, просочившись в камни под ним.

"О, она прелестна!" - воскликнул он, почти забыв, что находится в центре событий.

Признаться, дети были его слабым местом. Он любил их. В них было обещание возможных положительных перемен.

Ее нежно-голубые глаза с херувимскими чертами лица смотрели на него, прижимаясь щекой к его груди. Он прибежал немного позже, чем планировал, но как только он попытался вернуть ее на руки, она начала суетиться.

"Вы не возражаете, если я продолжу? Я понимаю, что иметь ребенка довольно непривычно, но, похоже, ее любопытство не знает границ".

Сера покачала головой, чувствуя себя непривычно в отсутствие ребенка, но, как видно, она была в надежных руках. "Продолжайте, извините за задержку".

По мнению Алистера, это была одна из лучших задержек в его жизни. Ничуть не смутившись, он сел, усадив Карлию к себе на колени.

Несколько человек недоверчиво переглянулись, с трудом веря, что их неофициальный лидер такой. Те, кто с ним не встречался, представляли себе строгого, бесцеремонного и сурового человека. Неожиданный подход вызвал у многих уважение и восхищение, хотя Сергей оставался с кислым лицом.

Он не прерывал своих слов даже тогда, когда Карлия решила, что его палец - отличный предмет для прорезывания зубов, а клыки лишь слегка проступают сквозь него. Когда собрание подошло к концу, он посмотрел вниз: еще один палец оставался в плену ее нежной хватки.

"Неужели мой палец настолько интересен?" - усмехнулся он, а она улыбнулась, не переставая смеяться.

Если бы он умер, то попросил бы Соломона принести официальные извинения Гарри. Хотя многие думали, что ключ к его смерти лежит в мощном свете или огне, он считал, что ключ -

это Карлия.

Поприветствовав всех прибывших, он сделал то же самое, когда они ушли, стоя с Карлией на руках.

Когда Сера подошла к ним, она захихикала, настроение у нее было веселее, чем раньше. На этот раз она не сопротивлялась, вновь воссоединившись с матерью.

Сера подняла на него извиняющийся взгляд. "От имени моего отца я прошу прощения за его поведение".

Алистеру было жаль, что у нее был такой отец, не говоря уже о его поведении. "В этом нет необходимости. Вы не виноваты в его поступках, и я благодарю вас за то, что вы пришли сегодня. Рад был познакомиться с вами и Карлией, конечно. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, обращайтесь ко мне".

Сера удивленно посмотрела на него. "Правда? Вы уверены?"

Он кивнул, и ее улыбка стала искренней. "Большое спасибо".

Склонив голову, Карлия слегка выглянула из-за спины матери. "Пока-пока", - тихо проговорила Карлия, не сводя с него взгляда, пока они не свернули за угол.

"Могу ли я рассчитывать на то, что однажды вернусь домой и найду там целую армию детей?"

"Возможно, - вздохнул Алистер, его глаза были такими мягкими.

Соломон хотел пошутить, но ответ заставил его беспокоиться.

Вернувшись к себе, Алистер похлопал Соломона по плечу. "Обещаю, что не удивлю тебя армией детей. О, но она была прекрасна".

"Смерть Сергея была бы прекраснее", - усмехнувшись, вмешался Руперт. "Ты с ним прекрасно

справилась.И еще, насчет той таблетки.Это концентрированный свет с защитной оболочкой, так что пока она не растворится, вреда не будет.Я никогда не видел ничего подобного".

"Хотя Сергей мне не нравится, это не значит, что я разрешил вам причинить ему вред", - предупредил он, скрывая свое веселье от разочарования Руперта.

Он продолжил, испытывая беспокойство."Я тоже. Соломон?"

"Нет. Я и раньше работал с солнечным светом, но не знал, что его можно поймать и употребить".

Алистеру придется поспрашивать.То, что кто-то еще может знать, было, мягко говоря, тревожно.

До возвращения в Хогвартс оставалось сделать еще одно дело.Семьи Калтир и Морганты все еще были там, и, к его радости, между ними, похоже, завязалась дружба.

"Тот человек был страшным, а ты ему противостоял.Это очень круто.Я никогда раньше не встречал демпиров.Каково это?"Эдуарду было тихо интересно и приятно узнать кого-то ближе к своему возрасту.

"Ты не против того, кто я?"Она озабоченно прикусила губу.

"Папа говорил, что я не должна судить, пока не узнаю человека, а ты кажешься милым, так что..."Он пожал плечами, не понимая, в чем дело, а для Лайлы это значило все.

"Спасибо!Я была так напугана, но не хотела позволить ему издеваться надо мной".

Заметив приближение Алистера, Джедрек натянуто улыбнулся."Сергей - приятный парень".

Алистер с сожалением вздохнул."Я должен извиниться перед тобой и Лайлой".

Услышав свое имя, Лайла вопросительно посмотрела на него."За что, Эл?"

"Я проявил поразительную неосведомленность в том, насколько все плохо. Я не знал, что демпиров воспринимают в таком ненавистном свете. Это моя вина, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы исправить положение".

Он поклонился им, чувствуя себя виноватым, но не показывая этого.

Лайла решительно покачала головой. "Это не твоя вина! Ты не говорил ему верить во все это, и ты здесь, чтобы присматривать за нами, верно? Это очень много значит, что кто-то заботится обо мне, несмотря ни на что".

Алистер оценил ее слова, но все же, сколько еще людей думали так же, как Сергей, а он и не подозревал? Пропал брат или нет, но за это время он пренебрег своими обязанностями и многое упустил.

Он не был истощен физически, но морально - точно.

Проводив всех, кроме Соломона, он вернулся в свои покои в Хогвартсе. Он чувствовал себя подавленным, совсем не так, как в сырой печали, вызванной его самоизоляцией. Настроение было таким, что каждая конечность казалась странно тяжелой, и он погрузился в раздумья.

С этой проблемой ему придется справляться в одиночку, но изменения, которых он хотел добиться, не произойдут в одночасье. Он не знал, с чего начать. Вздохнув, он сосредоточил взгляд на чем-нибудь конкретном и очень надеялся, что никто его не посетит. В конце концов, он не хотел бы, чтобы их настроение было испорчено его собственным.

В то время как Гарри был приятно навеселе рядом с Ремусом, Сириус был в полном дерьме, а палочка в руках, вместо скромного украшения, украшала стены, потолок и пол, а перед этим демонстрировала обе формы анимагов.

Прежнее настроение было забыто, хотя Гарри задавался вопросом, не наступит ли у Сириуса период "краха и горения". Он смутно помнил, как смеялся до боли в боках, а потом плакал, когда выпил слишком много. Все это забылось, когда он случайно взглянул на свое запястье.

Вместо ярких цветов, которые обычно видел Гарри, оно было темно-синим. Зная, что это значит, он забеспокоился, и, приняв не самое разумное решение, Сириус превратился в Падфута и тут же споткнулся о собственные ноги.

"Думаю, с тебя хватит". Ремус вздохнул, надеясь, что тот не попытается трансформироваться обратно. Ему не хотелось связываться с Поппи и рассказывать ей подробности сегодняшнего дня.

"Ой!"

Более чем достаточно высокий для кофейного столика Падфут взял между зубами непечатую бутылку виски и побежал прочь.

Ремус пустился в погоню, забыв о том, что у него есть магия, когда по всему поместью раздалась серия грохотов. Гарри, сверкая глазами от удовольствия, связался с Алистером.

'Ты в порядке?'

Гарри, спасибо за заботу. К сожалению, нет. Но ваш день проходит хорошо?

Беспокойство Гарри ничуть не уменьшилось, он никогда не слышал его таким спокойным. В основном он привык слышать и видеть его счастье, так что это выбило его из колеи.

Ммм, да. Сириус сбежал с алкоголем в своей анимагической форме, и Ремус гонится за ним".

Гарри фыркнул и разразился хохотом. Одна мысль об этом вывела его из себя.

"Это не смешно!" Ремус крикнул из другой комнаты, приглушенный лай звучал почти озорно и приближался, когда Падфут пронесся мимо его ног, а за ним и Ремус. Это только заставило его смеяться сильнее, полностью потеряв ход мыслей.

Я рад это слышать".

Что-то было не так. Хотя Гарри мог сказать, что он говорил серьезно, в его словах не было обычного подтрунивания и веселья.

Тогда все решено.

Ты готов нанести визит?

Я не хочу портить вам настроение, но всегда буду рад вас видеть".

Гарри оценил его внимание, но оно работало в обе стороны.Алистер был рядом с ним независимо от того, счастлив он или печален.В этот раз ему захотелось отплатить ему тем же.

Скоро увидимся.

Закончив разговор, Гарри крикнул Ремусу."Я возвращаюсь в Хогвартс!Удачи в поимке Падфута!"

На менее чем вежливые слова Ремуса в ответ Гарри усмехнулся.

Собрав всю свою концентрацию, он вернулся в Хогвартс через Луналенд.Пока Комната Требований не использовалась, Гарри обнаружил, что может путешествовать обратно оттуда.

Правда, сначала ему нужно было кое-что принести.

Радуюсь, что Гарри подождал, прежде чем отдать ему это, ведь сейчас, казалось бы, самое подходящее время, Гарри открыл дверь.

Оказавшись вдали от веселья Мародёров, он обнаружил, что немного пошатнулся и споткнулся о собственные ноги.

"Осторожно", - сказал он себе вслух, ища глазами Алистера и обнаружив его сидящим в гостиной в глубокой задумчивости.

При его появлении Алистер улыбнулся, хотя улыбка не достигла его глаз.

Сердце Гарри болезненно сжалось.В таком состоянии застенчивость не входила в его лексикон, поэтому он без колебаний сел и положил голову на колени Алистера.

Взглянув вверх, он нахмурил брови. "Что случилось? Если кто-то тебя расстроил, я пойду и прокляну их за задницу. Вот так!"

Гарри поднял одну руку, бессистемно размахивая ею.

Пальцы Алистера запутались в его волосах, и это было так приятно, что он застонал.

Смеясь, Алистер вновь обрел искру в глазах. "Я вижу, что ты пьян".

"Я не пьян, я просто немного навеселе". Он показал большим и указательным пальцами, между которыми осталось небольшое пространство.

Затем его зеленые глаза серьезно потемнели. "Ты столько раз выручала меня, когда я чувствовал себя дерьмово. Я хочу отплатить тебе тем же".

Алистер не видел ничего плохого в том, чтобы говорить об этом, и, по правде говоря, поглаживание волос Гарри в это время оказывало терапевтическое воздействие. Судя по довольному выражению лица, он тоже получал от этого удовольствие.

Взгляд Алистера стал откровенно страдальческим, он не прекращал движений руками, но при этом смотрел в глаза. "Среди нас есть один вампир, который крайне традиционен и не желает принимать перемены. Он довольно резок, но сегодня особенно".

Гарри молча слушал. Для него он звучал как Малфой-старший, и это ни в коем случае нельзя было считать комплиментом.

Однако одно было очевидно. Алистер винил себя, причем по большей части без всякой необходимости. Он и сам нередко так поступал, так что мог с этим согласиться.

Взяв руку Алистера в свою, Гарри переплел их пальцы. Никто не может щелкнуть выключателем и мгновенно стать счастливым, так не бывает. Но он надеялся, что его слова облегчат некоторые проблемы.

Алкогольная дымка немного покинула его, и он сосредоточил всё своё внимание на

разговоре. "У нас у всех есть проблемы, у людей, вампиров, оборотней, у всех рас. Мы не идеальны, и найдутся те, кто отчаянно хватается за традиции, потому что это все, что они знают. Но на каждого такого человека найдется другой, которому не все равно. Вы чувствуете это, потому что хотите лучшего для всех, и вы не одиноки в этом. Перемены могут произойти, просто нужно время. Я верю в тебя!" Гарри радостно улыбнулся ему.

Как Алистер мог не улыбнуться? Это было невозможно, и вместо того, чтобы испортить ему настроение, Гарри наоборот улучшил его.

Не проходило и дня, чтобы он не благодарил внезапную удачу, которая привела его в эту жизнь. Или судьбу? Как бы то ни было, сейчас ему гораздо лучше.

Не желая отходить от Алистера и его откровенно волшебной руки, Гарри сел правильно, взял подарок Алистера и протянул ему.

"Это для тебя. Я купил его в Хогсмиде, но из-за того, что случилось потом, я не думал, что это подходящий подарок".

Алистер с любопытством принял его и заглянул внутрь. Пакет был большим, перевязанным красной ленточкой с прикрепленной запиской.

Алистер,

Я могу обеими руками пересчитать количество хороших вещей, которые со мной случались. Великие вещи случаются редко, но лучшие? Они легендарны.

Ты - одна из таких легендарных вещей, и я бы ни за что не изменил того, что произошло. Поэтому я решил, что тебе, как человеку, исследующему чудо тыквенного сока, будет интересно это узнать. Наслаждайтесь!

Ваш любимый Гриффиндор,

Гарри

Засмеявшись, Алистер развязал ленточку и, заглянув внутрь, не смог сдержать восторга.

Его глаза загорелись, как у ребенка, и он обнаружил множество различных сладостей, все из которых, как ему показалось, были связаны с тыквой. И сладкие, и пряные, здесь было несколько разных сортов на выбор.

"Я не умею говорить, и почерк у меня ужасный, но я серьезно".

Это было неожиданно, но очень ценно. Хотя то, что сегодня ему открыли глаза на правду, было неприятно, но необходимо, его прежнее настроение было практически забыто.

Аккуратно поставив сумку рядом с собой, он заключил Гарри в крепкие объятия.

"Ты самый милый", - прошептал он на ухо Гарри, тронутый.

"Тебе лучше?" спросил Гарри с тревогой, даже расслабившись в утешительном тепле.

"Намного лучше, я люблю их", - подтвердил Алистер, прижимаясь к нему чуть крепче.

Ему было приятно это слышать, а еще он был рад узнать, что его визит подействовал.

Почувствовав уверенность, Гарри на миг прижался губами к губам Алистера. Как такая простая вещь могла принести такую радость, он не знал, но ощущение было потрясающим.

"Кажется, я совершенствуюсь! Практика

действительно

делает совершенным", - проговорил Гарри, выглядевший очень довольным собой.

Чувствуя себя озорником, Алистер присоединился к нему, глаза его радостно блестели. "Да, это так, я впечатлен. Десять баллов Гриффиндору".

"Серьезно?" В ответ на кивок Алистера Гарри разразился хохотом. "Я не скажу об этом профессору Снейпу, он бы самопроизвольно сгорел".

Гарри с любопытством заглянул в сумку. "Что-нибудь заинтересовало тебя?"

По-прежнему обнимая Гарри, он наугад выбрал что-то из сумки и протянул ему. Это был шоколад, маленький и шарообразный.

Гарри на минуту растерялся, но когда увидел ожидающий взгляд Алистера, все стало ясно.

"Хочешь, чтобы я тебя накормил?"

Восхищенно кивнув, Гарри покраснел. Впрочем, ничего страшного в этом не было, просто это было неожиданно.

Когда Гарри поднес шоколад к губам, Алистер приоткрыл их, принимая шоколад. На секунду его язык коснулся пальцев Гарри, вызвав приятное покалывание.

Это было несправедливо. Почему все, что он делал, было таким сексуальным? Ведь это был всего лишь шоколад. Но это мог быть и его разум.

Вкус был восхитительным. Он не часто ел сладкое, но это было нечто особенное. Шоколад быстро растаял у него во рту.

"Я обожаю твой страстный взгляд".

При этих словах Алистер осознал, что смотрел на него, и, прежде чем он успел отреагировать, его пальцы, покрытые шоколадом, были начисто слизаны языком Алистера.

Физически их не удерживало никакое заклинание, но, возможно, так оно и было - он наблюдал за тем, как целуют кончики его пальцев. Вскоре губы Алистера переместились выше, осыпая тыльную сторону его руки поцелуями, и с каждым прикосновением ее лихорадило.

"Не думал, что там может быть так интенсивно", - признался Гарри, понимая, что это говорит о его неопытности. "Я не знаю многого, кроме того, как найти людей, целующихся в Астрономической башне. А..."

Он прервался, поцеловав щекочущую ладонь, когда Алистер ответил ему. "Ах, Гарри, есть много вещей, которыми современная молодежь, к сожалению, пренебрегает. Я с удовольствием, а в конечном итоге и ты, продемонстрирую это".

Гарри с нетерпением ждал этого момента, все еще удивляясь тому, что от поцелуев рук у него перехватывает дыхание.

Он не думал, что когда-нибудь свыкнется с мыслью о том, что он нравится кому-то не из его лиги, и все же смирился с этим.

Полностью расслабившись, он должен был сказать еще кое-что. "Если вам нужна помощь, я здесь. Возможно, я смогу предложить другую точку зрения, но даже если не смогу, я останусь. Я предпочел бы знать, что если вы чувствуете себя не лучшим образом, то я смогу вернуть вам улыбку".

Впрочем, причиной его смерти мог быть и Гарри. Одного его присутствия было достаточно, чтобы прогнать все его тревоги и заботы.

Гарри был прав. Как он мог ожидать, что тот придет к Алистеру, если у него возникнут проблемы, если сам не делал того же? Динамика интимных отношений была далеко не незнакома, но во многих случаях они были односторонними, так что ситуация была непривычной.

"Спасибо, Гарри. Я обещаю, что буду говорить с тобой снова, если буду чувствовать себя так же".

Как бы скрепляя

Алистер поцеловал его, вновь удивляясь мягкости его губ, и через них Гарри почувствовал вкус шоколада.

Отстранившись, Алистер вспомнил слова Гарри, сказанные им ранее. "Итак, что ты говорил мне о Сириусе и бегстве с алкоголем?" Глаза Алистера весело блеснули, и Гарри с радостью согласился объяснить.

Его переполняло чувство удовлетворения от осознания того, что он может развеселить кого-то, кто ему небезразличен и кто всегда был с ним.

Подумав о Сириусе и Ремусе, он лишь понадеялся, что к его возвращению Эвергрин-Мэнор не будет разгромлен до неузнаваемости. А также на то, что задание Ремуса по возвращению Виски от этой озорной шавки будет выполнено без проблем.

<http://erolate.com/book/4405/158983>